

147

Ген. Хручев К.С. иная писма
С. Шеголдеева, А. Смирновой и В. Смирновой.

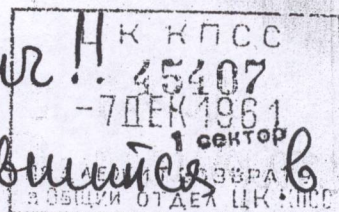
"Рассказы Генерал Тифлисская укр.,
англической в Генерал Тифлисская укр.
секретарем укр. КСС"

Указание ген. Хручева К.С.

7.12.61г.

В.Робертс

Дорогой Никита Сергеевич!!

Почет Вам единственный оставшийся в живых сын Б.П. Шебодзаева, члена КПСС с 1914 года, бывшего члена ЦК ВКП(б). 148

Родиться мне довелось в темном 1937 году, за 7 дней до того, как по личному приказу Сталина был снят с работы и арестован мой отец.

Моя мать Л.С. Смирнова, член партии с 1918 г., была взята органами НКВД, когда мне было всего 6 недель от роду.

В тот же день забрали и меня с двухлетним братишкой Володей, но матери не отдали, а поместили под чужой фамилией в одном из детских домов г. Москвы. Сестра матери В.С. Смирнова, у которой нас отняли, смогла найти нас там лишь в 1938 году.

Есть основания думать, что меня с братишкой использовали для того, чтобы добиться от матери, находившейся тогда в Бутырской тюрьме, показаний против отца.

Дальнейшая судьба матери мне до сих пор неизвестна, а об отце писали в газетах, что он расстрелян (не знаю, насколько это правда).

В архив
9.1.62 Искренне

Меня с братишкой Владимиром, как и старшего брата Бориса, взяли на воспитание В.С. Смирнова и вторая сестра матери А.С. Смирнова, с трудом добившись, чтобы нас им отдали. За это они многим заплатились в то смутное время: у В.С. Смирновой отняли партбилет и возможность работать, А.С. Смирновой пришлось отказаться от научной деятельности и обеспеченной пенсии.

Всей семьей мы уехали в г. Урютинск Волгоградской ныне (благодаря Вам!) области, где А.С. Смирнова устроилась на работу врачом, а В.С. Смирнова взяла на свои плечи заботу о детях.

Сейчас обе — персональные пенсионерки. А.С. Смирнова (моя приемная мать) — заслуженный врач РСФСР, работает пенсионеркой в г. Урютинске. Она вступила в партию после XX съезда. В.С. Смирнова — член КПСС с 1927 г., пенсия в г. Петлюковске, где работает её сын Б.В. Смирнов, кандидат Экономических наук.

Что касается меня, то неизвестно, как сложилась бы моя жизнь, если бы я на своей личной судьбе не ощутил великого поворо-

та к ленинским методам руководства, ка-
кого в нашей стране по инициативе ЦК
КПСС и Вас лично.

Я получил возможность поступить в
институт в Москве, приехав сюда в 1954
году. В марте 1956 года меня известили о
полной реабилитации моих родителей и
о том, что они посмертно восстановлены в
Партии. Ко мне очень тепло отнеслись в
Комитете Партийного Контроля, оказали
мне необходимую поддержку.

Я был лично принят Анастасом Ива-
новичем Микозном, который очень хорошо
помнит и моего отца, и мою мать (с отцом
он вместе работал в Бакинской Коммуне в
1917-19 годы).

В 1957 году мне Моссовет дал комнату
в Москве; в 1960 году я окончил институт
стали и был взят на должность меценона
ассистента каредной редких металлов этого
института, где имелю возможность повышать
свою научную квалификацию и заниматься
исследовательской работой.

Передо мной открыты все возможно-
сти к настоящей, полноценной псизни и ра-

боте. Как не сказать за это от души
огромное спасибо нашей партии и народу!

Пришло время, и XXII съезд КПСС оконча-
тельно похоронил в архивах истории по-
зорные дела Сталина и его сообщников по
преступлениям перед партией и народом.
Сердечное спасибо говорит за это Централь-
ному Комитету и Вам лично наша страна
и международное коммунистическое движение!

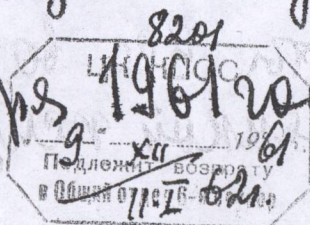
Хочу сказать своё скромное спасибо и я,
рядовой комсомолу и сын большевиков-ленин-
цев, поубитых врагами народа. Спасибо не
только от себя, но и от моих вечно живых
отца и матери, а также от моего старшего
брата, героически погибшего в Польше в янва-
ре 1945 года, перед самым концом победо-
носной борьбы нашего народа против гитле-
ровской Германии!

Разрешите пожелать Вам непременно
доброе здоровье и неиссякаемой энергии —
на страх врагам, на радость нашему народу.

С глубоким уважением С. Шейнцлер

12. ноября 1961 года

Москва Г-248, Кузнецкий
проспект д. 16 кв. 101
Тел. ГЗ-08-40

Борис Николаевич Сергеев!

Хочу поблагодарить Целебную Комитет РСФСР и вас лично за работу, которую вы делаете в области, особенно в нашей стране за эти годы, особенно за вашу замечательную работу на XII съезде партии.

Я - "беспартийный коммунист", как меня всю жизнь называли - вступил в партию в мае 1960, именно потому, что считал необходимым сейчас быть в ее рядах, чтобы делом поддерживать её Ленинскую политику.

Я сестра Лили Смирновой - жены Бориса Петровича Шиболдаев; по образованию врач. В 1937, пришлось просить мамину помощь на воспитание детей Шиболдаев - был человек второго сорта, но не считал на всё что дети воспитывались в коммунистическом духе, и всегда в пример ставили наши настоящие коммунисты. Объявлялось им, что неостережливости, и в результате в семье по отношению к заслуженным кадрам

Партия - временное заблуждение.

И я горюю, что все делал оказавшись настоящим советским человеком, верным в комсомоле. Старший сын Чебодаев. В 1943г. ушел добровольцем на фронт и был убит в январе 1945г. (посмертно награжден орденом Отечественной войны).

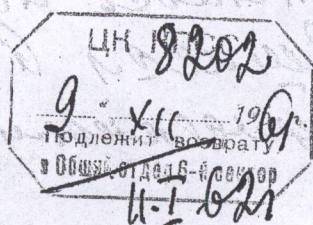
За эти годы много было трудностей - всего не опишешь. Но все пережито.

Еще раз благодарю Партию и вас как Первого секретаря ЦК за гражданскую политику. Желаю вам много здоровья, сил и дальнейших успехов в вашей работе.

11 ноября 1961г.

г. Кисе А. Смирнов

г. Урютинск Волго
обл.
ул. Коммунистическая, 19

Аргументом Вам не рекомендую слово на
XXII съезде партии, а к тому же поделиться с Вами
той горечью и еще больше — той радостью, которая
испытывалась сейчас всеми — теми, пережившими 1937 г.

Ведь тогда именно пришлось не только жить,
но и погибнуть или был сослан, но и тем кто ушел.

Невозможно было об'яснить себе каторжные —
бесстыдство, которые творились вокруг поожоженности
и как и какими способами сформировались т.н. по партии.

Доверять в то, что все это — не так просто,
но от этого не было легче.

Капризер я, затем моя семья с 1920 г. и затем партии
с 1927 г. выросла в семье революционеров — карьеристов,
с юности находилась в среде испытанных боев-
щевиков — Ленинцев, какими были моя сестра
Лидия Самойлова, и ее муж Борис Щедолаев, и
другие, не забытые и другие люди моей жизни.

Присмирившись с известиями Б. Щедолаева и Л. Самой-
ловой, и других близких и друзей партии и ка-
рьеру людей, приспособившись к окружающей об-
становке, я не могла.

Да у меня и не было никакой лояльности: после
ареста Б. Щедолаева, меня в мое отсутствие
сняли с работы и выдворили из партии.

Для того, чтобы иметь еще силы жить, мне со-
ветовали тогда око-восстанавливать свое здоровье и про-
жить Щедолаева и Самойлову, которых я, пока была
мне не могла увидеть. Но счастье — что я оказалась
не одна в эту трудную минуту. Меня поддерживала
— материально и морально — сестра Иннокентия, бро-
щая ради этого работу в Ростов и уехавшая вместе
содной и семьей в город Урюпинск (ныне Благород-
ский). В этот период об'яснить.

Сколько пришлось как пережить — столько же и
вспоминать и не забыть этого я Вам пишу.

18-го. -2-
Моя мысль приселась к тебе.

Во-первых — горло подлагивать Центральным Комитетом и лично Вас Николая Сергеевич, за то, что вы действительно сделали много для всех повстанцев в делах отчаяния и его саботажников.

Во-вторых, хотя крайне расцениваю, что это мне известно о патристической судьбе моей сестры Лидии Смирновой.

Моя сестра, Лидия Смирнова, которая вела многолетнюю работу в годы первой мировой войны, на ты — ренком фронта вместе с Б. Чебодаевым, своим братом С. С. Смирновым и другими повстанцами, была тогда в 18 лет.

Оченьный путь гражданской войны она прошла от сестры и подполковника Н. О. Дроздова, 30 ноября 1918 года.

После войны она окончила Свердловский Университет (первый набор) и работала на руководящих должностях в работе, в 1937 г. она была первой секретарем Промышленного района г. Переславля.

После ареста мужа она с детьми жила, (в том числе только что рожденный младший) была переведена в Москву на работу в Главное Управление, но Москва, из Москвы она уехать не могла, так как сестра была в Москве и не могла сестры мужа.

И вот в июле 1937 года за ней пришла работа как на работу в архив, что ее выдвинуло на 15 мая "в Москву" он не приехал, арестован арест и уехал что и приехал ее на работу к сестре и ее семье в Промышленный район (которому было 6 лет).

В этот же день он приехал в свой дом, с женой — то же самое и задал, что должен взять младшего и его младшего брата, но требовалось мажор.

Так — как он не приехал ни когда зашел, он не повернул ему, и в конце с женой сел в машину.

Этот ему пришлось не познать, и он безжалостно 152
пытался меня вынудить угрозами и голодом. Конечно,
уже в Москве, на Старанской площади в 12 часов
меня в бесприютстве выбросили из машины.

На второй день я караулил розыски сестры и ее
младших детей. Только через неделю в Бундурской
квартире у меня приехали родители, - это означало, что
мне сестры и дети.

Как рассказывалось сейчас многие товарищи,
редактировавшие и вернувшиеся из ссылки (напр. С. Я.
Минин), Смирнову действительно содержали в Бундур-
ской квартире, но детей ей не отдали.

В 1938 году, когда я уже развёлся с женой в доме мажора
на Ленинградском шоссе, я сумел вырваться из заключения, что
привело детей к той самой радостной встрече в год невесты,
когда их отпустили у меня. Заключить детей он предложил на
французском Восточном.

И я бы не так не смог их найти, несмотря на то, что
было бы очень трудно в московском городе устроиться, если
бы не случайная встреча с известным в то время мажоран-
том и мажорантом. Эта встреча (как там, что я не знаю
ее значения!) сумела меня найти и помочь разведать детей.

Какую же цель преследовали работники НКВД, когда
вернулись. Конечно же, в тюрьме, а ее малыши
в женском доме. Из разговора с известным тогда
мажорантом, где были дети, я узнал, все то же работнич-
ки НКВД приехали из гостиницы Восток, Камен-
ный рез он через несколько часов проводил до кассы. Восток
и третий раз очень сильно плакал и, услышав, что малыши
работники НКВД говорили что-то о нем "Наша мать"
(так он себя называл).

Этого маленького работнички НКВД вместе с некоторыми
ребятами и в этот же день вывезли.

Эти факты подтверждаются показаниями, что люди
Смирнову были малыши, обещая их вернуть, если

15205

- 4 -

она поднимает лотные показания
Мамаи, позорным медедлем не пользоваться
дам. царские мансармы в 1905 году.

мы были тогда в Саратове и у нас на квартире
была даже революционно-настроенных субъектов
и подпольный печатный станок, об этом узнали,
и мать моя была помещена в тюрьму. Но через
год ее сумели выйдти из тюрьмы только благодаря
волеу того же и все был дружной семьей - я.

Я покинул, что было незаконно в Союзном -
студенческой, советской стране были водными линиями
в общественности культуры и искусства, и я безмолвно
рада, что пережил с этим поведением ради нас.

С сердечными поздравлениями Вам лично
здоровья, счастья и успехов в работе!

12 ноября 1961г. В. Смирнова

г. Л. К. С. С. 1927г.

г. Ленинградская область
г. Власова 8 кв II

